

противоправные действия в сети Интернет в целях хищения денежных средств граждан, получения и распространения сведений о частной жизни лиц, в том числе персональных данных, взлома информационных ресурсов, ведения информационных войн, дискриминации граждан по расовому, национальному, половому и иным признакам и т. д.

Данное обстоятельство свидетельствует о существовании прямой угрозы фундаментальным правам человека и гражданина. Очевидно, что без эффективного информационного наполнения невозможно обеспечить защиту прав и свобод человека в цифровой среде.

УДК 341.4

О.М. Болдырева

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Мировая общественность и международное право признают преступными многие посягательства на такие объекты, как личная свобода, жизнь, физическая и половая неприкосновенность. Защита распространяется также на сексуальную свободу и личные права. Они выступают в качестве дополнительного объекта некоторых преступных посягательств. К категории преступных посягательств на сексуальную свободу многие исследователи вполне обоснованно относят преступления, направленные против сексуальной свободы личности, гарантируемой международным правом.

Гарантией защищенности человека от посягательств на сексуальную свободу и неприкосновенность выступает уголовно-правовая ответственность, предусматриваемая на международном уровне. В соответствии с нормами международного права к числу преступных посягательств на сексуальную свободу личности отнесены: сексуальная эксплуатация несовершеннолетних; сводничество, соvrращение и склонение человека с целью эксплуатации проституции; организация занятия проституцией; принуждение к занятию проституцией; создание и распространение порнографии и др.

Представляется, что в качестве главной причины такого положения вещей выступает отсутствие законодательного определения сексуальной эксплуатации. Время от времени исследователи и законодатели предпринимали попытки сформулировать легальное определение исследуемого понятия (в стратегических документах ООН, в Конвенции

Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений).

Во Всеобъемлющей стратегии ООН сексуальная эксплуатация трактуется как злоупотребление доверием, властью, уязвимостью (подневольным состоянием) человека в сексуальных целях, включая, но не ограничиваясь получением выгоды в любой форме.

В Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений к категории деяний, квалифицируемых в качестве сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, отнесены такие преступления (ст. 18–23): соращение несовершеннолетних; создание и распространение порнографии с участием несовершеннолетних; детская проституция; сексуальное домогательство в отношении несовершеннолетних. Легального определения сексуальной эксплуатации в указанном международном акте не дается. Конвенция ценна тем, что содержит обозначение конкретных составов преступлений, охватываемых общим понятием сексуальной эксплуатации.

Сексуальная эксплуатация в ст. 1 и 2 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами определяется как многоаспектная категория, включающая следующие деяния:

сдача внаем или в аренду здания и иных мест с целью организации или занятия проституцией другими людьми;

финансирование, управление и содержание дома терпимости;

получение денежной и иной материальной выгоды в результате эксплуатации проституции другого человека;

соращение, склонение к сексуальным сношениям и действиям сексуального характера, сводничество (форма проституции).

Отдельным направлением международной уголовно-правовой борьбы с сексуальной эксплуатацией является противодействие сексуальной эксплуатации лиц несовершеннолетнего возраста. В международном праве данное направление получило достаточно детальную проработку.

В 1996 г. по инициативе неправительственных учреждений международного уровня был проведен Всемирный конгресс по противодействию коммерческой сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. В рамках данного Конгресса Международная сеть организаций ЕСПАТ International (ЭКПАТ) приняла Стокгольмскую декларацию от 28 августа 1996 г., а также план действий по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей и подростков.

Россия взяла на себя определенные международные обязательства по борьбе с запрещенными формами сексуальной эксплуатации. Потребность в борьбе с сексуальной эксплуатацией напрямую и косвенно

отражена во многих международно-правовых документах, ратифицированных Россией. В число таких международных документов входят Конвенция от 1926 г. относительно рабства и Конвенция от 1950 г. по борьбе с торговлей людьми, ратифицированная Советским Союзом в 1950 г.

Российская Федерация в целях исполнения своих обязательств по указанным международным документам включила в действующий ныне Уголовный кодекс ст. 127.1, 127.2, 240 и 241, устанавливающие уголовную ответственность за использование рабского труда, торговлю людьми, организацию занятия проституцией и вовлечение в проституцию. Но исполнение конвенциональных обязательств не решило вопросов, связанных с организацией системы противодействия деяниям, квалифицируемым в качестве сексуальной эксплуатации.

Анализ правоприменительной практики показывает, что жертвы сексуальной эксплуатации часто вовлекаются в торговлю людьми. Они являются в полном смысле слова собственностью их нанимателей, не имея права голоса в выборе клиентов, длительности рабочего дня, виде оказываемых услуг и др. Эксплуататоры и сами воспринимают жертв сексуальной эксплуатации как свою собственность, продавая и передаривая их по своему желанию. Однако сексуальная эксплуатация не тождественна рабству. Между этими явлениями есть достаточно большие различия.

Обязательства Российской Федерации по борьбе с запрещенными видами и формами сексуальной эксплуатации прописаны и в иных международных актах. Но они по большей части относятся к отдельным формам сексуальной эксплуатации. По поводу противостояния сексуальной эксплуатации как транснациональному масштабному явлению Россия не имеет обязательств по причине отсутствия единого международного соглашения на уровне ООН, которое содержало бы легальное общепринятое определение исследуемого понятия и официально его запрещало бы.

Сложившаяся к настоящему моменту правовая реальность не способствует обеспечению надлежащей защиты людям, подвергающимся сексуальным преступлениям и эксплуатации, позволяя преступникам избегать уголовной ответственности. Результатом становится отсутствие эффективного правового и политического противодействия сексуальной эксплуатации. Такая ситуация сложилась не только в Российской Федерации, но и в других государствах, где отсутствует внутреннее регулирование рассматриваемой сферы и не закреплено законодательного определения сексуальной эксплуатации.

По нашему мнению, система противодействия преступлениям, квалифицируемым в качестве сексуальной эксплуатации, должна отличаться комплексностью. Ее необходимо закрепить в соответствующей целевой программе федерального уровня или в федеральном законода-

тельстве. Целесообразной видится также разработка и принятие комплексной программы по противодействию посягательствам на сексуальные свободы и личные права.

Таким образом, необходимо отметить, что международное уголовное право до сих пор не имеет единообразного подхода к противодействию сексуальной эксплуатации. Отсутствует в международном праве и единообразная дефиниция данного явления. Проведенный анализ показал, что понятием сексуальной эксплуатации охватывается как минимум эксплуатация проституции и принуждение к совершению сексуальных действий для извлечения выгоды. В некоторых актах выделяются такие существенные признаки исследуемого понятия, как действие в виде промысла и использование подневольного (зависимого) состояния человека.

Следует также отметить, что тема сексуальной эксплуатации является одной из наименее проработанных в отечественной уголовно-правовой доктрине, что открывает целое поле для дальнейших исследований.

УДК 341.1/8

А.И. Бородич

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Соотношение международного гуманитарного права (МГП) и международного права прав человека (МППЧ), двух самостоятельных отраслей международного публичного права, можно описать тремя основными теориями: конкурентной, комплементарной и интеграционной. По поводу данных теорий нельзя не согласиться с В.Н. Русиновой, писавшей, что согласно конкурентной теории невозможно одновременно применить обе отрасли в силу того, что МГП в целом как *lex specialis* (с латинского означает «специальный закон», а полная фраза звучит так: *lex specialis derogat generali*, нормы специального закона вытесняют нормы общего закона) должно исключать применимость норм МППЧ. Комплементарная теория основывается на том, что нормы обеих отраслей права частично пересекаются и взаимодополняют друг друга. Интеграционная теория предполагает возможность полного или частичного интегрирования норм двух отраслей, а не объединения их под тем или иным общим наименованием.

Вместе с тем МГП и МППЧ имеют различные сферы применения: материальную и в отношении лиц, сравнение которых даст возможность